

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Йосеф бар Йосеф

Трудные люди

**Нечто вроде комедии
в двух действиях**

Перевод с иврита
Светланы Шенбрунн

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (5Изр)-6
Б24

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с иврита
Светланы Шенбрунн*

Бар-Йосеф, Йосеф.

Б24 Трудные люди: Пьеса / Пер. с иврита С. Шенбрунн. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 72 с.
(Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2347-8

1968 год. Герои пьесы — бежавшие в Англию во время войны евреи, брат и сестра, Саймон и Рахель. Сорокачетырёхлетняя Рахель всю жизнь мечтает о медицине, но в итоге четырнадцать лет своей жизни тратит на сожительство со студентами-медиками. Саймон пытается сосватать её за соломенного вдовца, их очень дальнего родственника по имени Лейзер, которого он встретил в Израиле. Вокруг Рахель вьются два достаточно жалких торговца — её брат и новоиспечённый жених, пытающиеся один другого обмануть или поймать на лжи. Именно в таких условиях Рахель предстоит принимать одно из важнейших решений в своей жизни.

ISBN 978-5-4467-2347-8

© Перевод. С. Шенбрунн, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Рахель-Лея Голд, или просто Рахель — сорокачетырехлетняя старая дева.

Меер-Шимон Голд, или Саймон — холостяк сорока семи лет, брат Рахели.

Элиэзер Вайнгартен, или Лейзер — соломенный вдовец из Иерусалима.

Бени Альтер — хозяин квартиры, в которой проживает Рахель, старый холостяк.

Действие происходит в Англии, в большом портовом городе, на протяжении одного вечера и в стенах одной и той же комнаты.

Действие первое

Рахель сидит, Саймон расхаживает по сцене за ее спиной.

Саймон. Эти пароходы! Все гудят!

Рахель. Пароходы гудят.

Из-за стенки доносится стук молотка сапожника. Саймон останавливается.

Саймон. А, распрекрасный твой хозяин, твой Бени!..

Рахель. Он любит чинить обувь.

Саймон. Лук! Лук он любит.

Рахель. Лук он тоже любит.

Саймон. Да? *(Снова принимается ходить.)* Подумать только — что за жизнь! Сколько любви!

За стеной стук молотка.

Рахель *(немного погодя).* Что с тобой случилось?

Саймон (*приближаясь к ней*). Что со мной должно было случиться?

Рахель. Я не знаю. Ты только сегодня вернулся... Я тебя спрашиваю, как там было, а ты...

Саймон. Что я?

Рахель. Не знаю. Ты все ходишь... И как будто сердишься. Я не знаю отчего. Обычно ты так много рассказываешь... А теперь... Можно подумать, что ты ничего там не видел и ничего оттуда не привез. Даже наоборот...

Саймон (*усаживается*). Я привез оттуда прострел. (*Оборачивается к ней, вскрикивает от боли и хватается за поясницу.*) О!.. И кое-что еще. Для тебя. Жениха. Да, оттуда.

Рахель. Я не понимаю.

Саймон. Чего тут не понимать? Себе раздобыл прострел, а тебе — жениха.

За стеной раздаются три сильных, отчетливых удара молотком.

Он понял. (*Громко, обращаясь к стене.*) Он! Этот господин анархист, который мечтает сочетаться с тобой законным браком, согласно всем правилам и традициям государства и общества!

Стук в дверь, дверь распахивается, входит Бени в сапожничьем фартуке и с туфлей в руке.

Здравствуйте, очень приятно. Чем обязаны честью? Чем моя сестра заслужила визит господина домовладельца, известного, между прочим, противника

капитализма и частной собственности, не отказывающего, однако, себе в праве врываться в ее жилище без лишних церемоний?

Бени *(беспомощно и отчаянно)*. О!.. О! Вам бы... Никакого жилища ни за какие деньги! Даже — даже если бы вы умирали от голода, если бы пришли больной, голый и босый — не впустил бы! Выгнал бы прочь! *(Выскакивает в дверь.)*

Саймон. Видишь, что ты теряешь?

Рахель. Я все еще не понимаю.

Саймон *(гневно)*. Что тут понимать! Я сосватал тебя в Иерусалиме. И уж во всяком случае, тот лучше *(указывает на стену)* этого. *(Помолчав.)* Его зовут Элиэзер Вайнгартен. Лейзер. Шесть поколений предков в Иерусалиме. Наш дальний родственник со стороны мамы. Разведен и имеет дочь. Но алименты платить не обязан. Жена сама отказалась — лишь бы дал развод. *(Помолчав.)* Все из-за кофе. Развод из-за кофе. Она хотела, чтобы он водил ее в кафе, а он желал держать ее дома, в кругу семьи. Да, друзей у него нет, зато полно родственников. Теперь ты можешь сказать все, что тебе хочется.

Рахель. Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Саймон. Ничего! Он шлимазл. Неудачник. Профессиональный искатель профессий. В последнее время — чиновник. Когда-то в прошлом пытался стать сантехником. Семья не допустила. Очень религиозная семья. Он сам — нет. Он служил в армии и чрезвычайно этим гордится. Бог его не интересуется. Но он ищет правды. Он жаждет истины

и справедливости. Стопроцентный зануда. С легкостью вступает в беседу с кем ни попадя, но лишь на серьезные темы. Никакой тебе погоды. Погода для него не существует. Никакого вам самочувствия. Тотчас к делу. Быка за рога! Любит рассказывать о себе и всюду разыскивает родственников. Увидишь, он еще умудрится разыскать пару родственников у королевы во дворце. Если королева даст ему шанс — он их отыщет, можешь не сомневаться! Скажи что-нибудь, прежде чем я продолжу. *(Тотчас продолжает, правда, в несколько иной интонации.)* Мы уже не раз говорили об этом, не правда ли? Да, и перед моим отъездом тоже. Ты промолчала, но молчание — знак согласия. И не говори теперь «нет»! Слишком поздно. Я уже привез его. Они там рассказывали мне про войну и демонстрировали свои трофеи — Стену плача и реку Иордан. У них есть чем похвастать — полные закрома побед и трофеев. А я подсутился, порылся и выкопал твоего суженого. Ну скажи же что-нибудь! Произнеси слово!

Рахель. Хочешь еще чаю?

Саймон *(оборачивается к ней и вскрикивает от боли)*. О!.. Прострел проклятый!

Рахель. Тебе следует обратиться к доктору Блау.

Саймон. Нет, ты все-таки когда-нибудь сведешь меня с ума!.. *(Помолчав.)* Слушай дальше. Он лежал в клинике для душевнобольных. Всего три месяца, и это было давно. Сейчас он совершенно здоров. Но тебе следует знать и об этом. Что ты скажешь теперь?

Рахель. Я налью тебе еще чашечку.

Саймон (*резко оборачивается и тотчас взывает от боли*). О!.. Как ты нальешь мне еще чашку, если я и этой не выпил!

Рахель. Так выпей.

Саймон (*поспешно и в сильном раздражении отхлебывает чай*). О'кей! Я выпил. Ну, что это тебе дало? А ты-то сама пила?

Рахель поднимается и уносит пустые чашки в угол, к плите.

(*Вставая.*) Теперь послушай. Я не давал никаких брачных объявлений. Я просто нашел его, и он был вполне готов к этому делу. Это то, что есть. Постарайся извлечь из него максимум. Ничего другого нет! (*Помолчав.*) Не так уж он и ужасен. Я напрасно качу на него бочку. Просто я не желаю, чтобы ты питала неоправданные надежды. Не желаю, чтобы тебя постигло новое разочарование. Еще одно твое разочарование, и я свихнусь.

Рахель заваривает чай.

(*Спустя минуту.*) Он необычный человек. Если хотите, в нем есть своя привлекательность. И даже не малая. Да, он по-своему мил. Он, например, снял себе номер в гостинице. На последние гроши, не пожелал поселиться у меня, потому что это вышло бы... как бы за мой счет. Он не хочет жить за мой счет. Прокатиться из Иерусалима в Англию за мой счет — это другое дело, это — пожалуйста. Действительно,